

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СЖВНВДЪЛННО

ИЗДАНИЕ.

Выходитъ еже-
дѣльно.
Цѣна годсвому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается исключ.
въ Редак. Ирк.
Епархіал. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

МАЯ 16

1881 г.

№

20

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Вступивъ на Всероссійскій Прародительскій Престолъ Нашъ, Мы, въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія Государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I-го и Александра II-го, признали Священною обязанностію Нашею озаботиться предудказываніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Им-

перія и Учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е. На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго до совершеннолѣтія Его назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

2-е. Если Всевышнему угодно будетъ по кончинѣ Нашей воззвать къ Себѣ и первороднаго Сына Нашего, прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдіи, на Престоль Всероссійскій другаго Сына Нашего, Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашего.

3-е. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего Манифеста, опека и надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли и намереній нашихъ относительно управленія Государствомъ во время малолѣтства Нашего Наслѣдника, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вѣщшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

МАЯ 16 № 20. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о состояніи и дѣятельности иркутской духовной миссіи въ 1880 году.—Поправка погрѣшности.—Объявленіе.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности иркутской духовной миссіи въ 1880 году.

(Продолженіе).

Б. ПО ВЕРХОЛЕНСКОМУ ОКРУГУ.

Въ трехъ вѣдомствахъ инородцевъ Верхоленскаго округа—верхоленскомъ, ольхонскомъ и ленскомъ находится четыре миссіонерскихъ стана: Хоготовскій, Эланципскій, Хорбатовскій и Заложный.

1) Число инородцевъ верхоленскаго вѣдомства, находящихся въ районѣ Хоготовскаго стана, простирается до 11,650 ч. Всѣ они, за исключеніемъ незначительной доли крещенныхъ до 600 д. обоого пола, держатся шаманства. Христіанство, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ верхоленской степной думы, отчасти и изъ церковныхъ дѣлъ, начало здѣсь распространяться съ начала настоящаго столѣтія. Инородцы крестились единицами въ Иркутскѣ и въ смежныхъ съ вѣдомствомъ приходахъ: Харатскомъ, Косостепскомъ и Манзурскомъ. Только въ 1866 г., съ построеніемъ въ Хоготовскомъ селеніи храма, былъ открытъ здѣсь миссіонерскій станъ и назначенъ сюда миссіонеромъ архимандритъ Епифаній, состо-

явшій въ тоже время начальникомъ иркутской миссіи. Однакожь, не смотря на существованіе здѣсь отдѣльнаго миссіонера, язычество продолжаетъ до сихъ поръ упорно держаться въ вѣдомствѣ. Изъ метрическихъ книгъ Хоготовской церкви, за прежніе годы, видно, что самымъ успѣшнымъ, по крещенію язычниковъ, былъ 1868 г., въ теченіе котораго крестилось 27 д. обоюго пола, а за тѣмъ, въ теченіе послѣднихъ 12 л., цифра крестившихся колебалась между 2 и 10-ю въ годъ.

1868 годъ, какъ успѣшнѣйшій по обращенію инородцевъ по Хоготовскому стану, относится ко времени миссіонерской здѣсь дѣятельности архимандрита Епифанія. Его дѣятельность по обращенію инородцевъ въ христіанство настолько замѣчательна, что пройти объ ней молчаніемъ нельзя, тѣмъ болѣе, что чрезъ это объясняются причины неуспѣшнаго распространенія христіанской вѣры какъ здѣсь, такъ и во всемъ округѣ Верхоленскомъ: тѣ препятствія къ этому, какія встрѣчалъ въ своей миссіонерской дѣятельности о. Епифаній, повторялись и послѣ него, какъ и теперь. Въ проѣздѣ по Верхоленскому округу, по своей обязанности, въ декабрѣ отчетнаго года, мнѣ довелось собрать нѣкоторыя свѣдѣнія объ о. архимандритѣ Епифаніѣ, какъ миссіонерѣ, которыя и позволяю себѣ занести въ отчетъ именно потому, чтобы видѣть съ какими трудностями сопряжено здѣсь обращеніе бурятъ въ христіанство.

Архимандритъ Епифаній, вступивши въ должность миссіонера, послѣ предварительнаго подготовленія къ оной, которое состояло въ изученіи языка и медицинской практики, началъ изучать бытъ бурятъ Верхоленскаго округа, ихъ нравы, обычаи и законы степной жизни. Какъ человеку всесторонне образованному, съ проницательнымъ умомъ, ему не долго пришлось остановиться на этомъ. Какъ ни низко, по

своему развитію, стоятъ верхоленскіе буряты, сравнительно съ бурятами другихъ вѣдомствъ, и какъ ни сильно здѣсь шаманство, тѣмъ не менѣе главныя причины, задерживающія распространеніе христіанства въ округѣ, состоятъ, какъ увидѣль о. Епифаній, не столько въ религіозномъ фанатизмѣ и преданности суевѣрію, какъ и въ другихъ вѣдомствахъ, сколько въ административномъ и экономическомъ положеніи бурятъ. Съ одной стороны буряты вообще раздѣляются на два рѣзко другъ отъ друга отличающіеся слоя—на начальниковъ, во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ слѣдующихъ внушеніямъ личнаго произвола и самоуправства, и на подчиненныхъ,— безотвѣтныхъ жертвъ того и другаго. Съ другой стороны, едва ли гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ можно встрѣтить такое угнетеніе бѣдныхъ со стороны богатыхъ, какъ у бурятъ. Довольно сказать, что стоитъ буряту задолжать какъ нибудь тридцать, сорокъ рублей, и онъ чрезъ два, три года, вслѣдствіе насчитываемыхъ на него процентовъ, немовѣрно крупныхъ (отъ 30% до 1 рубля и болѣе, какъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ), сдѣлается неоплатнымъ должникомъ и вѣчнымъ рабомъ своего займодавца. Благо если во главѣ степной администраціи стоитъ добрый христіанинъ тайша, дѣйствующій по духу христіанской любви: въ немъ онъ найдетъ себѣ защитника. Но если инородческія власти всѣ язычники, то всѣ усилія его оказываются тщетными, встрѣчая неодолимое препятствіе въ произволѣ начальниковъ, людей, по преимуществу богатыхъ, изъ собственнаго расчета старающихся поддерживать сторону не должника, а займодавца. Быть можетъ, покажется страннымъ и даже невѣроятнымъ такой образъ дѣйствія языческихъ начальниковъ при контролѣ ихъ дѣйствій со стороны гражданскаго начальства, между тѣмъ это— фактъ. Надобно замѣтить, что бурятскіе начальники и сами повимаютъ невозможность въ настоящее время явно самоуп-

равствовать, а потому, во избѣжаніе отвѣтственности предъ гражданскимъ начальствомъ за свои продѣлки, всѣмъ своимъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ стараются придать, по крайней мѣрѣ, съ наружной стороны, видъ законности, и съ этою цѣлю, въ силу Высочайше дарованнаго имъ права, обращаются за основаніями для своихъ опредѣленій въ степнымъ обычаямъ. Но что такое эти обычаи, которыми управляются сотни тысячъ инородцевъ? „Въ сущности своей они, пишетъ въ своихъ памятныхъ запискахъ архимандритъ Епифаній, суть не что иное, какъ законодательнымъ порядкомъ установленное прикрытіе видомъ законности самаго дикаго произвола. Частныя положенія степной юрисдикціи до сихъ поръ составляютъ одно лишь преданіе: онѣ не собраны и ни кѣмъ не записаны во всей ихъ полнотѣ, и вслѣдствіе этого представляютъ обширное полѣ для произвольныхъ умноженій ихъ и неправильныхъ толкованій. Сверхъ того, хранителями преданія степныхъ обычаевъ служатъ тѣже лица, которымъ предоставлено право руководствоваться ими въ постановленіи своихъ рѣшеній. Само собою понятно, что они и выдаютъ за степной обычай то, что имъ выгодно. Между тѣмъ, степные юридическіе обычаи, какъ результатъ прежняго юридическаго развитія и историческаго хода жизни бурятъ, состоятъ въ неразрывной связи съ тѣмъ суевѣріемъ, которому они слѣдовали прежде, слѣдуютъ и теперь, и въ немъ находятъ свою нравственно-обязательную силу. Съ распространеніемъ же христіанства, они неминуемо должны потерять всякое значеніе, и при искаженіи ихъ произволомъ людей, хвалящихся знаніемъ оныхъ, не будутъ даже составлять любопытнаго памятника въ исторіи законодательства кочующихъ народовъ Азии. По этому, до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать между бурятами обязательная сила степныхъ обычаевъ, бурятскіе начальники, изъ видовъ собственнаго интере-

са, не перестанутъ противодѣйствовать успѣхамъ Евангелія между своими единоплеменниками, и никогда не измѣнятся изъ гонителей въ споспѣшниковъ распространенія христіанской вѣры.“

Съ ними-то на первыхъ порахъ, и пришлось о. Епифанію вести трудную борьбу, и какъ отъ природы обладавшій тактомъ и знакомый съ постановленіями гражданскаго закона Россійской Имперіи, онъ началъ осаждать ихъ произвольныя дѣйствія на каждомъ шагу. Они скоро поняли, съ кѣмъ приходится имъ сталкиваться въ своихъ административныхъ рѣшеніяхъ, по отношенію къ христіанамъ-инородцамъ и въ-являющимъ желаніе принять христіанскую вѣру, и потому стали вести себя осторожнѣе по отношенію къ нему, но зато хитрѣе и озлобленнѣе, что не рѣдко заставляло его обращаться съ жалобою къ гражданскому начальству, которое относилось къ нему вполнѣ сочувственно, какъ и въ дѣлу миссіи. Съ особенною благодарностію въ этомъ отношеніи архимандритъ Епифаній упоминаетъ въ своихъ запискахъ о бывшемъ исправникѣ Строевѣ. Надобно замѣтить, что какъ теперь, такъ и тогда бурятскіе начальники, и особенно тайши, съ особенною дерзостію и злобою вооружались противъ принявшихъ или желающихъ принять св. крещеніе, и тѣмъ болѣе противъ тѣхъ, которые, по своему положенію въ обществѣ, родовитости или природнымъ дарованіямъ, могутъ казаться для нихъ опасными, а для дѣла миссіи полезными. „Такъ, рассказываетъ о. Епифаній, не смотря на всю защиту со стороны даже земской власти, они не переставали вредить всѣми средствами новокрещенному засѣдателю думы, Борисову, до самой его смерти, послѣдовавшей *неожиданно*.“ Подобныхъ случаевъ было много какъ при о. Епифаніѣ, такъ и послѣ него, да они, собственно говоря, постоянные и всеобщіе, гдѣ степная администрація состоитъ изъ язычниковъ.

Язычники—администраторы на столько были дерзки по отноше- шенію къ о. Епифанію, что нахально вторгались къ нему въ юрту, въ которой онъ временно помѣщался, до построенія въ Хоготахъ миссіонерскаго дома, и со всею дерзостію стара- лись высказывать укоризны и ни на чемъ не основанныя об- виненія противъ всѣхъ принимающихъ св. крещеніе инород- цевъ, какъ и теперь не рѣдко приходится ихъ выслушивать миссіонерамъ Верхоленскаго округа. У здѣшнихъ бурятъ, подъ вліяніемъ наговоровъ ихъ начальниковъ, даже состави- лось предубѣжденіе противъ крещенныхъ; находясь подъ вліяніемъ ихъ, нѣкоторые и желали-бы креститься, но боят- ся стыда: „стыдно, говорятъ, креститься, потому что кре- стятся все худые,“ не рѣдко приходилось мнѣ выслушивать отъ нихъ, когда я, послѣ Евангельской бесѣды, предлагалъ имъ принять св. крещеніе; „креститься боюсь, потому что подъ судъ попадешь, скажутъ, что я мошенникъ; пусть ок- рестятся тайша и старосты,—они больше насъ знаютъ, что надо дѣлать, а за ними и мы будемъ креститься.“ И нему- дрено составится предубѣжденію противъ крещенныхъ или изъявляющихъ желаніе креститься въ ихъ мнимой нечестно- сти, когда бурятскія власти употребляютъ въ ихъ обвиненію, во что-бы то ни стало, крайне недобросовѣстный способъ дѣйствій, въ родѣ слѣдующаго, какъ рассказываетъ о. Епи- фаній. „Одинъ бурятъ, Шаргаевъ, изъявилъ желаніе всту- пить въ нѣдра Христовой церкви. Какими-то путями узнали объ этомъ ревнители шаманства и донесли своимъ начальни- камъ, а тѣ, чтобы воспрепятствовать Шаргаеву, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ подозрѣвается въ покражѣ лошади, ночью напали на его юрту съ обыскомъ, и на томъ основа- ніи, что онъ, при допросѣ съ пристрастіемъ, не былъ въ со- стояніи обозначить въ точности числа находящихся у него веревовъ, и что таковыхъ у него нашлось одной больше, не-

желали онъ говорить, признали подозрѣніе, возведенное на него, справедливымъ.“ Понятно, что, при такомъ предубѣжденіи противъ христіанъ и при подобныхъ рассказанному дѣйствіяхъ языческихъ начальниковъ, надѣяться на счастливый успѣхъ Евангельской проповѣди въ Верхоленскомъ округѣ нельзя: буряты слишкомъ дорожатъ своею честью и, находясь подъ необузданнымъ деспотизмомъ своихъ вождей—начальниковъ, враговъ христіанства, естественно отказываются отъ крещенія, хотя бы и желали переменить свою вѣру, которую они считаютъ худою въ сравненіи съ христіанскою, признаваемою ими превосходнѣйшею: „русска вѣра перва вѣра, всѣмъ вѣрамъ-вѣра“, говорятъ они, когда разсуждаютъ о превосходствѣ христіанства предъ язычествомъ, въ томъ или другомъ его видѣ, и это общее убѣжденіе всѣхъ инородцевъ Восточной Сибири. Ихъ готовность къ принятію христіанства можно видѣть въ томъ, что они ходятъ вмѣстѣ съ христіанами въ храмъ въ богослуженію, въ особенности въ великіе праздники: Рождества Христова, Крещенія, Пасхи и святителя Николая и Иннокентія, особенно ими чтимыхъ, не чуждаются принимать въ себѣ въ дома священниковъ со крестомъ и св. водою, и съ увлеченіемъ слушаютъ ихъ бесѣды о христіанской вѣрѣ. Не мало между ними знающихъ въ достаточной степени истины христіанскія, да и вообще нельзя считать ихъ совершенными невѣждами въ христіанскихъ истинахъ. Не даромъ же составилось у нихъ понятіе о превосходствѣ христіанства предъ ламствомъ и шаманствомъ. Отъ постоянныхъ сношеній съ русскими, у нихъ много находится своеобразно-христіанскихъ возрѣній, заимствованныхъ отъ послѣднихъ. Такъ, на примѣръ, они считаютъ грѣхомъ ѣсть голубей на томъ основаніи, что, при крещеніи Христа, въ котораго они всѣ безъ исключенія вѣруютъ, какъ въ Бога, св. Духъ сошелъ въ видѣ голубя; начиная рѣзать

новую ковригу хлѣба, бурятъ или бурятка непременно сначала проведетъ по ней вожемъ крестъ; въ Богоявленіе они также, какъ и русскіе, ставятъ мѣломъ или углемъ кресты на дверяхъ и окнахъ всюду, гдѣ они есть, на больного ребенка возлагаютъ крестъ, для отгнанія отъ него злаго духа (читкура), отъ котораго, по понятію ихъ, происходятъ болѣзни. Принимаютъ отъ священниковъ благословеніе и окропленіе св. водою, и приглашаютъ ихъ для служенія молебновъ на поляхъ, а болѣе или менѣе состоятельные и въ дома свои, въ которыхъ мнѣ приводилось почти вездѣ встрѣчать иконы. Вообще, можно сказать, буряты, по убѣжденіямъ, отчасти, пожалуй, и по жизни, тѣже христіане, только не крещенные. Это-то и прискорбно для миссіонеровъ, въ особенности для тѣхъ, которые слишкомъ близко къ сердцу принимаютъ, какъ покойный о. Епифаній, тѣ козни, тѣ препятствія къ возможно-легкому распространенію Евангелію, какія онъ встрѣчалъ отъ бурятскихъ начальниковъ—язычниковъ. Если бы послѣдніе не противодѣйствовали успѣхамъ Евангельской проповѣди, то и въ Верхоленскомъ округѣ обращающихся какъ прежде, такъ и теперь было бы не меньше, чѣмъ въ другихъ вѣдомствахъ.

Въ духѣ ревности архмандритъ Епифаній вооружился противъ языческихъ начальниковъ, противъ злоупотребленій властью, въ особенности по отношенію къ христіанамъ. Съ успѣхомъ защищая ихъ силою закона, онъ скоро приобрѣлъ извѣстность между бурятами всего округа. Они во всѣхъ случаяхъ, когда попадали подъ несправедливый гнетъ своихъ деспотовъ, что весьма не рѣдко бываетъ въ ихъ степной жизни, начали обращаться къ о. Епифанію. Узнавъ въ чемъ сущность дѣла, если возможно помочь просителю, онъ самъ непосредственно становился его защитникомъ предъ думскими судьями и выигрывалъ дѣло. Если обстоятельства

дѣла были такого рода, что самому ему защищать было невозможно, онъ просилъ гражданское начальство удовлетворить просителя, если находилъ правду на его сторонѣ. Черезъ защиту обижаемыхъ онъ пріобрѣлъ любовь буряты, въ особенности бѣдные любили его за то, что онъ часто выручалъ ихъ изъ бабалы, заплативъ за нихъ долги, или уговоривъ богатыхъ займодавцевъ сбавить нарощенные проценты съ займа. Последняго онъ достигалъ такимъ образомъ. Является, бывало, къ нему бѣднякъ-буряты съ просьбою или защитить его отъ притѣсненія своего кредитора, или дать ему денегъ на уплату долга. О. Епифаній спрашиваетъ его, когда и сколько онъ бралъ въ займы у своего займодавца, за какіе проценты и на какой срокъ. Послѣ подобныхъ распросовъ всегда оказывалось, что цифра всего долга далеко не соответствовала той суммѣ, какая получалась займообразно отъ богача-кредитора, вслѣдствіе нарощенія громаднхъ процентовъ; случалось, наприм., какъ и теперь случается, что буряты берутъ займы 30 р. на одинъ годъ, но проходитъ годъ, заплатить онъ оказывается не въ состояніи, проходитъ другой, третій, четвертый—тоже, а проценты между тѣмъ растутъ и растутъ, и наконецъ образуется вмѣсто 30 р. долга 100 р. и болѣе, а 100 р. для бѣдняка—бурята составляетъ уже неоплатный долгъ. Тогда онъ, лишась дома и хозяйства, какое у него было, дѣлается рабомъ своего займодавца, который, какъ язычникъ, не имѣя добрыхъ нравственныхъ побужденій и ни малѣйшаго чувства человеколюбія, подвергаетъ своего должника всѣмъ тягостямъ наемнической жизни: живя въ его домѣ, иногда съ женою, если та не хочетъ оставлять своего мужа, они оба трудятся, не зная покоя; малѣйшій капризъ хозяйки дома или самого хозяина сопровождается дѣлымъ потокомъ ругательства, а то и побоями. Такіе-то бѣдняки и являлись въ о. Епифанію за за-

щитою. Разсказы ихъ о своихъ обстоятельствахъ всегда наводили на него глубокую грусть и досаду, но какъ помочь тому или другому бѣдняку? Удѣлять изъ своихъ средствъ, при 600 р. годоваго содержанія, онъ не могъ, обратиться съ просьбою о ссудѣ не къ кому, при томъ же такихъ бѣдняковъ между бурятами найдется не мало, слѣдовательно, для уплаты долговъ каждаго изъ нихъ потребны большія суммы денегъ. Находясь въ затруднительномъ положеніи самъ, о. Епифаній не хотѣлъ однакожъ оставлять бѣдняковъ въ порабощеніи у безчеловѣчныхъ ихъ заимодавцевъ. Онъ вызывалъ ихъ къ себѣ и требовалъ у нихъ признанія въ томъ, дѣйствительно ли такой-то должникъ у него бралъ 100 или 150 р.? „Да, бралъ,“ отвѣчаетъ заимодавецъ. Начинается споръ. О. Епифаній доказываетъ ему, что онъ не могъ дать въ займы такую сумму по своему состоянію, а тотъ съ упорствомъ говоритъ одно, что давалъ 100 или 150 р. О. Епифаній стращаетъ его жалобою по начальству, цѣль всетаки не достигается. Споръ заканчивается тѣмъ, что о. Епифаній, взявши за руку заимодавца-язычника, подводитъ къ иконѣ и требуетъ, чтобы онъ клятвою подтвердилъ, что говоритъ правду. Заимодавецъ не рѣшается, боится, а о. Епифаній настаиваетъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, судомъ предъ гражданскимъ начальствомъ за взиманіе непосильныхъ процентовъ, которое ведетъ къ растрейству семейной жизни и частнаго хозяйства. Видя, что ничего не остается дѣлать, какъ сознаться, а побожиться страшно, заимодавецъ открываетъ всю истину и проситъ прощенія у архимандрита, а тотъ отдаетъ ему заемъ подъ росписку въ думѣ, съ прописаніемъ въ ней того, что онъ обязывается возвратить владѣльцу—должнику домъ и все, что забраво было имъ, а также и того, что въ будущемъ онъ не будетъ имѣть никакой претензіи по отношенію къ бывшему должнику. Обеспе-

чивъ такимъ образомъ бѣдняка, о. Епифаній отпускалъ его съ миромъ домой. а тотъ въ чувствахъ благодарности и довѣрія къ своему благодѣтелю, ѣхалъ послѣ къ нему съ женою креститься, и такихъ примѣровъ обращенія было у него не мало. Его знакомые и друзья передавали мнѣ, что онъ будто бы часто говаривалъ, что если бы у него было тысячъ пять руб., онъ обратилъ бы половину бурятъ въ верхоленскомъ вѣдомствѣ, надѣясь этими деньгами поднять экономическій уровень бѣдныхъ инородцевъ. При его умѣ и энергiи этого можно было ожидать отъ него.

О. Епифаній, кромѣ того, много привлекалъ къ себѣ бурятъ своими врачебными пособіями. Рассказываютъ, что иногда, бывало, съ ранняго утра и до поздняго вечера онъ бывалъ занятъ больными, которыхъ привозили къ нему изъ улусовъ. Онъ не былъ спеціалистомъ-медикомъ, но чтобы врачевать болѣзни бурятъ, которыя въ рѣдкихъ случаяхъ бываютъ серьезнаго характера, не требуется спеціальной подготовки. И о. Епифаній очень удачно помогалъ больнымъ инородцамъ, а буряты, нужно замѣтить, придаютъ особенное значеніе врачебному искусству, можно сказать, даже религіозное. Какъ ламанты, такъ и шамансты говорятъ про своихъ боговъ: „наши боги сердитые; ихъ нужно задабривать всегда, не то они пошлютъ на насъ болѣзни и всякія несчастія,“ и потому, въ практическомъ приложеніи къ жизни ламство и шаманство являются служеніемъ злымъ духамъ. По своей неразвитости, не умѣя разъяснить естественную причину той или другой болѣзни, а также и несчастія, они вполне вѣрятъ, что какъ тѣ, такъ и другія происходятъ отъ злыхъ духовъ. Это заставляетъ ихъ трепетать даже при ничтожнѣйшей болѣзни. Суевѣрный страхъ ихъ въ этомъ отношеніи иногда доходитъ до смѣшнаго; такъ наприм. у кого-нибудь заболитъ, положимъ, палецъ у руки отъ укуда или занозы. Болѣзнь не

серьезная и при самых простых и обыкновенных средствах сама собою может пройти; но буряты, не столько по чувству боли, сколько по суевѣрному представлению, что въ данномъ случаѣ къ нему приразилось дѣйствіе злаго бога—духа (читкура), въ страхѣ и трепетѣ старается употребить средства къ отогнанію его отъ себя, чтобы еще худшаго чего нибудь не сдѣлалъ. И вотъ онъ прибѣгаетъ къ ламѣ или шаману, которые, поддерживая, въ своихъ интересахъ, суевѣрный страхъ, употребляютъ средства къ отгнанію злаго духа,—первой чрезъ отчитываніе, а второй чрезъ кровавую жертву. Когда же ни тотъ ни другой изъ нихъ не помогаетъ, онъ уже обращается къ священнику—миссіонеру. Миссіонеры Иркутской миссіи разъясняютъ бурятамъ причину болѣзней, какъ и несчастій, и, подобно архимандриту Епифанію, при помощи простыхъ естественныхъ средствъ, а нѣкоторые при посредствѣ аптекерскихъ пособій, стараются оказывать помощь больнымъ, и къ нимъ, съ этою цѣлію, не рѣдко обращаются буряты. Чтобы предоставить имъ большую возможность къ оказыванію врачебныхъ пособій и чрезъ это парализовать ламъ и шамановъ, я просилъ совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества о снабженіи ихъ небольшими аптечками, въ родѣ „аптечки—лечебника“—д-ра Старкова, который, въ интересахъ миссіи, навѣрно не откажетъ въ этомъ. Снабженные аптеками, они своими врачебными пособіями больнымъ могутъ имѣть такое вліяніе на буряты, какое имѣлъ о. Епифаній, но по отношенію къ защитѣ гонимыхъ они не могутъ достигать тѣхъ результатовъ, какихъ достигалъ онъ, да имъ и не совѣтуется епархіальнымъ начальствомъ входить, особенно въ письменныя сношенія съ инородческими властями—язычниками, которые всегда найдутъ возможность извернуться въ томъ и другомъ случаѣ, а миссіонера поставить въ неловкое положеніе въ глазахъ какъ епархіальнаго на-

чальства, такъ и гражданскаго; пожалуй и то можетъ произойти отъ столкновенія миссіонера съ бурятскими начальниками, что его авторитетъ униженъ будетъ въ глазахъ инородцевъ—христіанъ, принадлежащихъ къ его стану, чрезъ что самая миссіонерская дѣятельность его, хотя бы и усердная, не будетъ имѣть успѣха.

Въ Хоготовскомъ станѣ, въ 1880 году, трудились два миссіонера: священникъ Ананія Куликовскій до іюля м. и священникъ Александръ Пляскинъ съ сентября. Ихъ трудами, въ теченіе года, просвѣщено св. крещеніемъ 21 ч. об. пола.

По пріѣздѣ въ станъ, священникъ Пляскинъ прежде всего долженъ былъ заняться нѣкоторыми хозяйственными работами по стану и заготовленіемъ жизненныхъ припасовъ, необходимыхъ для семейства, и только въ началѣ октября онъ приступилъ къ миссіонерской дѣятельности, которая состояла въ разъѣздахъ по улусамъ, съ цѣлю ознакомленія съ бурятами, и въ совершеніи христіанскихъ требъ у христіанъ-инородцевъ, накопившихся за отсутствіемъ миссіонера. Съ 10-го по 25-е ноября о. Александръ въ другой разъ совершилъ поѣздку по всѣмъ родамъ Верхоленскаго вѣдомства, поставивъ себѣ цѣлю, по возможности, посѣтить всѣ улусы. Въ каждомъ изъ посѣщенныхъ улусовъ онъ останавливался, смотря по надобности, отъ 3 до 5 часовъ, а гдѣ застигала ночь, тамъ оставался ночевать; въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ улусахъ приходилось ему оставаться на цѣлый день. Съ христіанами онъ бесѣдовалъ объ истинахъ христіанской вѣры, училъ краткимъ молитвамъ и правиламъ жизни, согласной съ вѣрою, разъяснялъ нелѣпость шаманскихъ суевѣрій и убѣждалъ не вѣрять, чему учатъ и что наговариваютъ имъ шаманы; рассказывалъ житія святыхъ и, чаще всего, житіе святи-теля Николая; при разсказахъ о подвигахъ св. мучениковъ

онъ увѣщавалъ ихъ подражать имъ въ терпѣнн и надеждѣ на Бога, когда приходится имъ переносить гоненія и поруганія за св. христіанскую вѣру; передавалъ въ доступныхъ выраженіяхъ главныя событія изъ свящ. исторіи Веткаго и Новаго завѣта. Язычникамъ, при всякихъ случаяхъ предлагалась проповѣдь о Христѣ Спасителѣ и о необходимости для спасенія души не вѣровать только въ Іисуса Христа, но и креститься, при чемъ доказывалась ложность и пустота шаманства. По свидѣтельству миссіонера, проповѣдь выслушивалась язычниками внимательно и на лицахъ ихъ выражалась готовность принять св. крещеніе, но когда имъ о. Александръ предлагалъ креститься, они, одинъ по одному, выходили изъ домовъ, или уклонялись отъ крещенія по старости, или изъ боязни чрезъ это разстроить семейныя отношенія, а нѣкоторые выражали полную готовность принять св. крещеніе, если крестятся начальники ихъ. Изъ бесѣдъ съ ними миссіонеръ, между прочимъ, вынесъ убѣжденіе, что шаманство падаетъ и въ здѣшнемъ вѣдомствѣ; и шаманы потеряли свое значеніе и авторитетъ, какимъ пользовались они ранѣе, назадъ тому 10, 15 лѣтъ. О. Александръ, въ своемъ миссіонерскомъ отчетѣ, передаетъ слѣдующій отзывъ одного изъ собесѣдниковъ—язычника, умнаго и пользующагося въ средѣ своихъ собратій значительнымъ вліяніемъ. „Что, въ самомъ дѣлѣ, наши шаманы? они умѣютъ только обманывать насъ. Да вотъ, наприм., нынѣшній годъ, ихъ наплодилось какъ грибовъ въ лѣсу; годъ-то, вишь, неурожайный, такъ надо чѣмъ нибудь пропитываться, ну и бросились многіе въ шаманы; другой ничего не стоитъ, а туда-же лезетъ!“ И это, свидѣтельствуется миссіонеръ, не единственный отзывъ; подобнаго убѣжденія придерживаются многіе изъ здѣшнихъ бурятъ-язычниковъ. Но, при всемъ томъ, боятся шамановъ, не рѣшаются потому и оставить шаманство, хотя и предпочитаютъ

ему христіанство. „Знаемъ, говорятъ, что русская вѣра первая вѣра на землѣ, но вѣдь и шаманскую вѣру оставить какъ-то страшно: шаманы, вѣдь, могутъ наѣливать всякое зло или на насъ самихъ, или на наши семейства, или наконецъ на скоть.“ Быть можетъ, между прочимъ и во избѣжаніе зла, могущаго произойти отъ шамановъ, за перемѣну вѣры, они выражаютъ желаніе, чтобы инициатива крещенія принадлежала ихъ начальникамъ, когда высказываютъ желаніе, чтобы они первые крестились, или—царю, отъ котораго ожидаютъ указа о крещеніи, надѣясь въ этомъ случаѣ быть подъ покровительствомъ или начальниковъ своихъ, или самого Государя.

О миссіонерской дѣятельности миссіонера Куликовскаго свѣдѣній не имѣется, такъ какъ онъ не оставилъ журнала своихъ дѣйствій; извѣстно только, что изъ указаннаго выше числа (21 ч.) крещенныхъ въ отчетномъ году 12 ч. крещено имъ, и что въ св. четырехдесятницу онъ посѣтилъ всѣ улусы, въ которыхъ есть христіане, для освященія послѣднихъ таинствами исповѣди и св. причастія. Въ августѣ мѣсяцѣ онъ выѣхалъ изъ Иркутской епархіи на родину, въ Кіевскую губернію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.
ВЪ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ Н. Н. СИНИЦЫНА,
въ Иркутскѣ.

П Р О Д А Ю Т С Я:

Портретъ Преосвященнаго Софронія, 3-го еписк. Иркутскаго и Нерчинск.
(съ его факсимиле). Ц. — 50 к.

Рисунки: Часовни Святителя Иннокентія. — 5 и 10 к. экз.

„ Вновь строящагося въ Иркутскѣ Каѳедральнаго Собора. — 5 и 10 к.

„ Соборной церкви Иркутск. Вознесенск. монаст. — 5 к.

Азбуки разборныя (каждая буква отдѣльно), экз. — 10 к.

Прописи для первоначал. упражненія въ письмѣ, за тетрадь въ 4 лист. — 20 к.

Поздравительныя письма и билеты (последніе съ конвертами) съ праздниѣ.

Рождества и Масхи. — 5 и 6 к. за штуку.

Почтовая бумага (для писемъ), съ видами церквей, монастырей и прочихъ зданій. — 5 к.

Привѣсочныя фактуры на чай, за листъ. — 5 к.

Заголовки для книгъ водочныхъ заводовъ и складовъ (приходо-расходныя, нумераціонныя и провозныя), за листъ. — 5 к.

Тетради для записки бѣлья (талонами). — 20 к.

„ „ записыванія уроковъ (гимназ.) отъ 20 до 50 к.

„ линеважныя для упражненія въ письмѣ. въ 5 л. — 15 коп.

„ бѣлья — отъ 15 до 30 коп.

Счетовыя бланки на писчей и почтовой бумагѣ, за штуку. — 2 и 5 коп.

Бланки для вѣдомостей о добычѣ золота, за листъ — 10 к.

„ „ донесеній при вѣдомостяхъ. — 5 к.

Книги на записку золота, безъ пересылки 2 р. съ пересылкою 3 руб.*)

Книги конторскія, линеважныя и графленныя, отъ 65 к. до 3 руб. 75 коп.

Памятныя записки въ $\frac{1}{8}$ лист. за штуку $\frac{1}{2}$ и 1 к.

Ярлыки на вина, водки и наливки, за шт. $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и 1 к.

Транспоранты 6-ти №№, за шт. — 5 и 10 к.

Бумага съ графами для нотъ, за листъ — 3 и 6 к.

Бумага для пригласительныхъ и свадебныхъ билетовъ, отъ 2 до 10 к. за шт.

Бумага для визитныхъ картъ, отъ 50 к. до 1 руб. 50 коп. за сотню.

Разсчетныя книжки для рабочихъ. — 15 к.

Разсчетныя листы, — отъ 2 до 4 к. за шт.

Раскомандировки и табеля приісковыя, за листъ — 5 коп.

Заголовки для формулярныхъ и послужныхъ списковъ, за листъ. — 10 коп.

Почтовыя деклараціи (на отправленіе заграничной корреспонденціи), съ конвертомъ. — 15 к.

*) Книга на записку золота высылаются засвидѣтельствованными Горнымъ Отдѣленіемъ Главнаго Управленія В. С., почему при требованіи таковыхъ, должно быть приложено прошеніе въ Горное Отдѣленіе.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарїи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1881. Типографія Н. Н. Сеницына, Харл. ул. д. № 92.

Поправка типографской погрѣшности.

Въ неофиц. части № 10-го, въ началѣ статьи „Иркутскъ 2-го марта“, строк. 6, вмѣсто слова предосторожностей слѣдуетъ читать: предостереженій.
